

УДК 39:61

НАРОДНЫЕ СПОСОБЫ ЛЕЧЕНИЯ ДЕТСКИХ БОЛЕЗНЕЙ (ПО ПОЛЕВЫМ ЭТНОГРАФИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ, СОБРАННЫМ У РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ БАШКОРТОСТАНА)

Ю. Г. Диникеева

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН, 450077, Уфа, К. Маркса, 6
moshkinay26@rambler.ru

На основе полевого этнографического материала исследуется народная медицина русского населения Башкортостана, связанная с детскими заболеваниями. Рассматриваются меры профилактики и средства лечения наиболее распространенных детских болезней. Показано применение заговоров, молитв, магических действий. Сделан вывод об актуализации народной медицины в годы социальных кризисов и ее сохранении в ряде русских селений в современных условиях.

Ключевые слова: народная медицина, детские заболевания, народные средства лечения, заговоры, полевые исследования, информанты.

Русское население Башкортостана, разнородное по происхождению (выходцы из многих губерний России), за многие века расселения на башкирских землях (со второй половины XVI в.) создало уникальную культуру на основе взаимодействия с другими народами и влияния этнокультурных процессов консервации в полиэтничном обществе. Несмотря на его многочисленность (в 2010 г. 1 432 906 чел., или 36 %), многие области этнической культуры русских Башкортостана остаются мало изученными. Сказанное в полной мере относится к народной медицине в целом, медицине детства в частности.

В советской стране народные способы лечения – с помощью трав, заговоров, молитв – глубоко противоречили новой антирелигиозной идеологии, науке и развивающейся медицине. О «пережитках прошлого» строители светлого будущего старались забыть, однако временами, особенно в годы кризисов, приходилось о них вспоминать. Голодные военные, послевоенные периоды заставляли обращаться к доступным средствам. Кроме того, на территории республики вплоть до середины прошлого столетия сохранялись селения, в которых отсутствовали медицинские учреждения, и потому выживали сильнейшие и те, кто обращался к народным целителям. В современных условиях тема народной медицины в обществе стала актуальной, но уже по другим причинам – из-за разочарования в современных способах лечения и его дороговизне. Разные поколения людей считают возможным в условиях социальной турбулентности изучать и использовать опыт прошлых поколений.

Целью статьи является характеристика народных способов лечения детских болезней и мер их профилактики. При написании статьи использованы полевые материалы автора, собранные в 2013–2015 гг. у русского населения Башкортостана: в Дуванском, Караидельском, Бирском, Дюртюлинском, Краснокамском районах. В качестве сравнительного материала послужили этнографические сведения выдающегося ленинградского этнографа и фольклориста Н.П. Колпаковой, которая в 1938 г. работала в русских горнозаводских селениях республики.

Исследование показало, что русское население Башкортостана сформировало комплекс мер по диагностике и лечению детских болезней. Наиболее распространенными считались капризы ребенка, связанные с наличием щетины на коже, пупочная и паховая грыжи, различные простудные заболевания. Для избавления от них применялись народные средства: заговоры, лекарственные травы, грудное молоко, обрядовая одежда, которой приписывалась лечебная функция, различные предметы быта, магические приемы.

У многих новорожденных встречалась щетина, или щеть и кочерга. Это черные волосяные отростки на тельце малыша, преимущественно на спине, ручках и ножках. Они колючие и потому доставляют беспокойство ребенку, он не спит, кричит, выгибает спинку: «не спит ладом, сучит ногами, и спинка у него гнется» (Полевые материалы автора (далее ПМА), зап. от Корепановой

П.А.1932 г. р.). Глазу они были невидимыми и рукой не ощущались. Определяли щетину, проводя нижней частью щеки по спинке ребенка или же в бане побрызгав на распаренное тело грудным молоком и проведя рукой (ПМА, зап. от Мольвой Л.П. 1937 г. р.). Обнаруженную щетину всегда выводили. Причиной ее считали называли определенное поведение женщины, например, во время беременности она пинала домашних животных, чего делать нельзя. Информанты утверждают, что кочерга была почти у всех детей.

Существовало несколько способов избавления от щетины. Наиболее щадящий способ – это когда в бане на пораженные участки сцеживали грудное молоко матери и растирали, затем вытирали тряпкой, и жесткие волоски выходили из-под кожи. Действенным считался другой способ. Использовали медовую лепешку, которую готовили, смешивая мед с мукой, затем ею водили по тельцу. Черные волоски собирали марлей или горстью овечьей шерсти, ее предварительно вычищали, затем мылили и терли тело (ПМА, зап. от Карповой З.П. 1931 г. р.). Или же на спину сначала клали марлю, по ней водили лепешкой, так чтобы волоски приклеивались к марле (ПМА, зап. от Ярославовой В.И. 1931 г. р.). Третий способ связан с подобным применением мякиша ржаного хлеба (ПМА, зап. от Дударевой А.Ф. 1926 г. р.). Кроме того, употребляли хлебные дрожжи на основе хмельного отвара с добавлением кислой закваски (опара, кислое молоко). На распаренное тело клали тряпочку, на нее – дрожжи и снова тряпку, затем несильно парили эти места. Когда убирали эти тряпки, волоски цеплялись за них, дрожжи как бы вытягивали их с поверхности кожи (ПМА, зап. от Ивановой А.С. 1933 г. р.). По этому же принципу использовалась гуща из-под кваса. Ребенка предварительно парили, на пораженные участки выкладывали нагретую гущу и выдерживали небольшое количество времени. Затем брали хорошо вымытую белую шерсть, и ею снимали гущу с тела, а вместе с ней и «щеть» (ПМА, зап. от Чукавиной М.М. 1932 г. р.). Еще один способ избавлял ребенка от щетинки. В бане тельце мазали медом, затем мама должна была расплести свою косу, концы волос собрать в руку и ими вышаркивать жесткие волосяные отростки (ПМА, зап. от Богдановой Е.А., 1926 г. р.). В районах, где было развито пчеловодство, кочергу «выкатывали на пчелиный воск» в бане (ПМА, зап. от Подорожной В.Р. 1935 г. р.). Известен и нестандартный способ лечения данного недуга, с привлечением домашних животных, например, собаки. Место, где имелась щетинка, смазывали маслом и давали облизать собаке, чтобы она вылизала вместе с ним волосяные отростки (ПМА, зап. от Столяровой Н.А. 1929 г. р.). Все способы избавления от щетины направлены на извлечение жестких волосков из кожи младенца, поэтому процедура проводилась в бане на распаренном тельце (гигиеническая процедура способствовала раскрытию пор). Продолжительность лечения была индивидуальна: от одной до шести-семи процедур.

Одним из распространенных младенческих заболеваний была грыжа (говорили «грызет ребенка»). Наблюдались пупочная грыжа и грыжа паховая у мальчиков. Их признаками считали сильный плач младенца и кал зеленого цвета (ПМА, зап. от Мольвой Л.П. 1937 г. р.). Для профилактики совершали ряд магических действий. Бабка-повитуха, принимавшая роды, сразу в бане читала заговор. Всем детям без исключения «загрызала» пуповину, спрашивая: «Что грызешь?», и сама отвечала: «Грыжу грызи, чтобы ее не было век-повеку. Аминь» (ПМА, зап. от Чукавиной М.М. 1932 г. р.). Считалось, что для предотвращения грыжи необходимо не выбрасывать, а хранить под матицей перевязанную ниткой отсохшую пуповину ребенка («чтобы не потерялась»), а полностью высохшую могли сжечь (ПМА, зап. от Мольвой Л.П. 1937 г.р.).

Из поколения в поколение передавались также практические способы, например, прикладывание медного пятака к пупку, чтобы вылезший пупок был им прижат. Монета должна быть зафиксирована на два-три дня. Кроме того, ее скоблили, и этой крошкой мазали сосок груди матери перед кормлением или добавляли крошку медной монеты в воду. Этим же средством пользовались, когда у ребенка просто болел животик (ПМА, зап. от Выдриной Д.П. 1931 г. р.). Чтобы избежать грыжи, ребенку давали «серу горячую» (по описаниям, это канифоль, которая хранилась в каждом доме), ее крошили, смешивали с водой и поили либо обмазывали ею сосок груди матери.

Средствами лечения были заговоры. Некоторые из них используются и в наши дни при лечении пупочной грыжи. Нужно водить безымянным пальцем вокруг пупка и приговаривать:

*Грыжа, ты грыжустая, грыжа потягустая,
Грыжа нарвная, грыжа рассыпная,
Накрой, Господи, господней пеленой
Скошесть с мощей, с бела лица,*

С ретиваго сердца, с рабы Божьей (имя). Аминь.

И в завершение следует прикусить грыжу зубами (ПМА, зап. от Корепановой П.А. 1932 г. р.). Этот вариант записан в Бирском районе. В том же районе отмечен второй вариант заговора от грыжи:

Матушка Пресвятая Богородица спустись в океан-море, в океане-море шука, у шуки зубы, она закусывала килы и грыжи у младенца (имя) и уносила их в тины и спины век по-веки не воротимо. Аминь (ПМА, зап. от Самойловой Т.Г. 1927 г. р.).

Как правило, после прочтения заговора бабушка несильно прикусывала зубами пупочную грыжу, используя не только силу слова, но и действие. Для избавления от грыжи в различных народных заговорах часто употребляются слова «загрызаю», «закусываю», «заедаю» и для подтверждения зубами прикусывается возвышающаяся часть пупка. (Считалось, что у бабушки, которая заговаривает грыжу, должны быть целыми все зубы, хотя сейчас встречаются и исключения, на это не обращают внимания). Не случайно в ходе фольклорной экспедиции 1938 г. в Башкирской АССР Н.П. Колпаковой записан такой заговор от грыжи: «*Бабка бабила, грыжу заговаривала, грыжу загрызала. Тебе, грыжа, кремень и гребень, а тебе, младенцу, на доброе здоровье*». Слова сопровождалось тем, что «накидывали ткань на пупок и грызли зубами» (Русский фольклор... Л. 71).

Приведенные примеры заговоров имеют аналог, зафиксированный исследователем русского народа М. Забылиным. Он приводит такой заговор от детской грыжи: «*Бабушка Соломонидушка у Пресвятой Богородицы грыжу заговаривала-заедала медными щеками, железными зубами, так и заговариваю у раба Божия, младенца (имярек)*» [Забылин, 2003, с. 297].

От грыжи использовался также заговор «на сучок». Для этого необходимо было найти дерево или доску с сучком, который был спилен при шлифовке этой доски. Нужно держаться за место, где ранее был сучок и читать заговор на утренней или ночной «зорьке» (ПМА, зап. от Третьяковой К.И. 1921 г. р.). Значение использования при заговоре сучка дерева информантами забыто. Однако можно предположить, что по аналогии со спиленным и выровненным сучком не должна проявляться и пупочная грыжа. Наговор на воду также сопровождал лечение грыжи: волосы ребенка состригали, закатывали в воск и бросали в эту воду, продолжая читать молитвы (ПМА, зап. от Первушевской Т.И. 1936 г. р.).

Паховую грыжу у мальчиков лечили с использованием медной крошки (употребляли внутрь) и заговоров. Паховую грыжу заговаривали не только бабушки, знающие молитвы, наговоры, но и знахари мужского пола. Об одном из них, живущем в с. Быково Благовещенского района, рассказали информанты. Он специализировался на лечении паховой грыжи у мальчиков, произнося заговоры и проделывая следующие действия. Приоткрывал дверь, так чтобы косяк у основания двери был полностью открытым. Выпиливал деревянный колышек размером с карандаш и просил мать поддержать ребенка. Полностью раздетого ребенка мама держала таким образом, чтобы ножки его касались порога, а в это время знахарь точно над его головой сверлил буром дырку в дверном косяке. Взяв молоток, он забил туда деревянный колышек. При этом мать должна была спрашивать: «Дедушка, что вы делаете?» В ответ он шептал заговор, повторяя его три раза. Затем ребенка убирали, а вбитый колышек выравнивали топориком (ПМА, зап. от Первушевской Т.И. 1936 г. р.).

Можно предположить, что использование в ритуале косяка, двери, порога связано с представлениями о сакральности этих предметов, определяемой их пограничностью. Вбивание деревянного колышка, по народным представлениям, способствовало освобождению от болезни, измерение роста стимулировало действие «перерастить», выйти за ее рамки, выравнивание колышка означало отсечение грыжи и выравнивание тела ребенка. Вбивание клина в стену при измерении роста больного припадками, применявшееся в некоторых местах Новгородской губернии, и означало то, что припадки пройдут, если больной «хоть на волос» перерастет эту метку [Попов, 1903, с. 232].

Все заговоры от грыжи читались три раза на ночной заре (ночью) или каждые 12 часов (утренняя и вечерняя заря) независимо от результатов первой процедуры. Признавалось, что любое лечение лучше проводить, «когда месяц на исход» (убывающая луна) (ПМА, зап. от Чукавиной М.М., 1932 г. р.). Информаторы утверждают, что часто обращались и продолжают обращаться к лечению грыжи с помощью заговоров, и отмечают положительную динамику.

При детском ночном недержании поили травяным отваром череды, прогревали ноги, накладывали тепло на мочевой пузырь. Иногда отпаивали отваром, который готовили из свежего петушиного гребешка (специально для этого его срезали) (ПМА, зап. от Александровой Р.М. 1966 г.р.). Использовали и такой метод: давали ребенку «закусанный пряник» (пряник, найденный на улице и

надкусанный кем-нибудь), чтобы он его съел (ПМА, зап. от Богдановой Е.А. 1926 г. р.). Третий способ: устанавливали на полу лошадиный хомут, чтобы малыш прополз под ним (ПМА, зап. от Ивановой А.С. 1933 г. р.).

В других регионах России также бытовали представления о переносе болезни на животных. К примеру, русские и другие народы Западной Сибири для лечения ночного недержания использовали рыбу: заговаривали высушенного небольшого щуренка, который затем клали под матрац ребенка (ПМА, зап. от Миляковой О.М. 1955 г. р.).

Простудные заболевания в основном лечили прогреванием в бане. Натирали грудь и спину ребенка медом, «нутренным» свиным салом и затем парили, грели ножки в воде с заваренным веником. Отпавляли отваром трав (ромашка, душица, мята, липовый цвет), горячим молоком с медом. Специально для детей заваривали и «богородскую траву» (чабрец), которая произрастает в горной местности и поэтому применяется не везде (ПМА, зап. от Козловой В.Ф. 1923 г. р.).

Практиковались и другие народные средства лечения детских воспалительных заболеваний. Делали компресс из горячей водки, смешанной с медом в пропорции один к одному, на спинку, грудь и тепло укутывали. После прекращения лихорадки ребенок шел на поправку (ПМА, зап. от Корепановой П.А. 1932 г. р.). Или в глиняный горшок клали сливочное масло, мед, алоэ и что-нибудь для вкуса (например, какао), накрывали крышкой, специально сделанной из пресного теста, ставили в русскую печь и томили два часа. Нужно было принимать по одной чайной ложке, добавив в теплое молоко (ПМА, зап. от Вязовцевой Л.И. 1955 г. р.).

При воспалении легких использовали такой рецепт: в печи напаривали овес, этой теплой кашей обкладывали тело ребенка, заворачивали его и клали на печь (ПМА, зап. от Ивановой А.С. 1933 г. р.). Болезнь отступала. В некоторых районах в лечении бронхита применяли черную редьку, в которой делали углубление и заполняли его медом, этим сиропом поили ребенка. Больное горло лечили сахарным «ликсиром», для его приготовления вначале смачивали сахар, а затем пережигали его на огне. Детям старшего возраста давали его для рассасывания, грудным детям – растапливали (ПМА, зап. от Корепановой П.А. 1932 г. р.).

Для лечения глаз и при насморке у грудных детей использовали грудное молоко. Глаза также умывали отваром ромашки, свежим заваренным чаем и водой с добавлением меда. При насморке закапывали свекольный сок или сок растения алоэ (ПМА, зап. от Елизарьевой Н.Н. 1933 г. р.).

От поноса применяли травяные отвары. Заваривали траву каменный зверобой (щитовник пахучий) (ПМА, зап. от Выдриной Д.П. 1931 г. р.), измельченный корень шиповника (ПМА, зап. от Столяровой Н.А. 1929 г. р.), корень конского щавеля (ПМА, зап. от Елизарьевой Н.Н. 1933 г. р.). Отварами поили ребенка в разных дозировках в зависимости от возраста. Действенным средством от поноса были настои листьев и ягод черемухи, черноплодной рябины. Достаточно часто использовали куриные желудки, от которых отделяли внутреннюю пленку, эту пленку чистили, сушили и измельчали, а затем заваривали кипятком (ПМА, зап. от Выдриной Д.П. 1931 г.р.). Отваром поили больного, при этом всегда в доме имели данное средство. Многие и сегодня хранят и используют его.

Для лечения заболеваний кожи у детей делали отвары трав чистотела, ромашки, череды для мытья и ополаскивания в бане. К больным местам прикладывали свежезаваренный березовый веник.

Раньше достаточно распространенным явлением был педикулез (наличие вшей), который лечивали с помощью народных средств, в том числе с использованием трав. Так, масло сливочное кипятили с травой чемерицей, и этим составом мазали голову даже при осложненной форме, с коростами (ПМА, зап. от Богдановой Е.А. 1926 г. р.).

Приемы лечения от кори сводились к тому, чтобы поместить ребенка в темную комнату, окна завесить красным материалом от солнечного света; рекомендовалось не смотреть на огонь, не мочить тело водой. Красную тряпку мазали медом и наклеивали на болячки, которые вскрывались, чтобы от них не оставались ямки (ПМА, зап. от Богдановой Е.А. 1926 г. р.). Опасно было осложнение после кори, результатом чего был летальный исход. Это было одним из факторов высокой детской смертности.

Материал красного цвета использовался и для избавления от рожи (заболевание встречалось и у детей, которое проявлялось в виде покраснения, раздражения и сильного шелушения ног, вызванных, по мнению информантов, простудой) наряду с заговором. Известен заговор от рожи в за-

писи Н.П. Колпаковой:

Рожу зажигаю, рожу закаливаю, через матушку белую березу. Ты сгори и запылай на огне и на пламени рожка дурная, рожка ветровая, рожка стреловая, думная, приговорная, радостная и ненавистная. Я отговаривала на огне и на пламени жилы ветровые, стреловые. Кила дурная с ветру пришла и на ветер поди. Поносите, буйные ветры, по вечерней с рабы Екатерины отныне до века чтобы не было.

(Заговор говорится над березовыми зажженными лучинами, затем больное место обвязывают красной фланелью с медом и камфарой) (Русский фольклор... Л. 72).

Сегодня в Дюртюлинском районе сохранился такой метод избавления от рожи, также с использованием красной материи: надо взять красную тряпку, намочить ее полностью согретым «постным» (растительным) маслом, на нее насыпать предварительно измельченный мел (известь) и все это приложить к пораженным участкам. Компресс необходимо не снимать в течение суток, затем процедуру повторить, пока не станут исчезать симптомы (ПМА, зап. от Мольвой Л.П. 1937 г. р.).

Особый интерес представляют средства лечения от «летучего огня». Это заболевание связано с распространением болячек на лице и теле. Причиной болезни могло стать нарушение запрета плевать в огонь [Попов, 1903, с. 199]. Особое значение в ходе лечения придается стихии огня (огонь имеет особую силу, являясь предметом поклонения народов). Нами зафиксировано обращение к огню в таком ритуале: необходимо выйти на край деревни и посмотреть на горизонт, если вдалеке видны дым, огонь, то следует проговорить: «За рекой огонь горючий, возьми у младенца (имя) огонь летучий», сделать три шага назад и сплюнуть. И так повторить три раза (ПМА, зап. от Плотниковой А. 1931 г. р.).

Помимо заговоров в качестве средства лечения этой болезни лекари использовали непосредственно огонь. Например, бабушка брала решето, воду и зажигала три лучины. Зажженные лучины подносила к решету, которое находилось у больного лица, набирала в рот воды и через огонь и решето брызгала водой на лицо. В это время кто-нибудь, находившийся рядом, спрашивал:

– *Что брызжешь?*

– *Огонь.*

– *Какой огонь?*

– *Святой огонь. Отныне и до веки. Аминь.*

Так проговаривали три раза (ПМА, зап. от Столяровой Н.А. 1929 г. р.).

Как говорят информанты, достаточно было одного такого сеанса, чтобы болячки на лице прошли. Примечательно то, что подобный метод лечения «летучки» в конце XIX – начале XX в. в Пензенском уезде был описан в работе Г. Попова: во время утренней и вечерней зари мать или родственница больного берет 12 лучинок и связывает их в один пучок. Зажегши, подносит их к лицу больного и брызжет на него через огонь водой со словами: «Секи, секи, огонь, летучку, перенеси ее с раба Божия на лучинку». Это «присекание» летучки должно совершаться 12 зорь, 6 утренних и 6 вечерних, притом в совершенной тайне [Попов, 1903, с. 204–205].

Указанные способы лечения детских заболеваний возникли на исторической родине русских Башкортостана – в северных, центральных, южных губерниях России, о чем свидетельствуют материалы М. Забылина, Г. Попова и других авторов. Они передавались из поколения в поколение, так как в условиях крестьянской общины были единственно возможными для лечения. С развитием медицины и распространением медицинских учреждений утрачивались народные способы лечения детей. Они дольше сохранялись в селениях, где медицинские центры были далеко, актуализировались в военные и голодные годы.

Способы лечения различались по селам и районам Башкортостана в силу наличия или отсутствия тех или иных лекарственных растений, продуктов пчеловодства и др. Заговоры часто использовались схожие.

Лечением детей занимались сельские знахари, знающие заговоры и молитвы, а также повитухи, которые сразу после родов «заговаривали» грыжу, «правили» женщину и ребенка в бане. Лечить некоторые заболевания (паховая грыжа у мальчиков) могли мужчины, которые владели информацией о заговорах и их использовании.

Народные лечебные заговоры, обрядовые действия сочетали в себе языческие представления и религиозные знания, молитвы, обращения к святым и мифическим существам. Они воспринимались как верные и приносящие излечение.

Помимо заговоров использовались местные травы и имеющиеся в любом крестьянском хозяйстве предметы быта, продукты питания, которым приписывались лечебные свойства. В обрядовых действиях особое значение имели вода и огонь.

Сегодня, несмотря на развитие медицины, многие продолжают обращаться к народным средствам и народным целителям, в том числе детских заболеваний. Как показало исследование, до сих пор информанты помнят и используют способы и средства, зафиксированные более столетия назад в других регионах России, а также названия заболеваний, бытовавших в народе. Поэтому можно говорить о сохранении традиционных особенностей культуры русского населения в Башкортостане.

Список источников

Полевые материалы автора (ПМА) 2013–2015 гг.

Русский фольклор Башкирии. Записи фольклорных экспедиций 1938 г. Башкирского научно-исследовательского института языка и литературы под руководством Н. П. Колпаковой (г. Ленинград) // Науч. архив Уфимского науч. центра РАН. Ф. 3. Оп. 12. Д. 80. 232 л.

Библиографический список

Забьлин М. Русский народ: Его обычаи, предания, обряды и суеверия. М., 2003.

Мир русского дома. Книга народной жизни / сост. Т.П. Толчанова. М., 2004.

Попов Г. Русская народно-бытовая медицина. По материалам этнографического бюро князя В.Н. Тенишева. СПб., 1903.

Этимологический словарь русского языка / М. Р. Фасмер. М., 1964–1973. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/vasmer/39325> (дата обращения: 01.03.2014).

Дата поступления рукописи в редакцию 27.04.2015

TRADITIONAL TREATMENTS OF CHILDHOOD DISEASES (BASED ON THE ETHNOGRAPHIC MATERIAL COLLECTED AMONG THE RUSSIAN POPULATION OF BASHKORTOSTAN)

Ju. G. Dinikeeva

Institute of Ethnological Studies, Ufa Scientific Center, Russian Academy of Sciences, K. Marksa str., 6, 450077, Ufa, Russia

moshkinay26@rambler.ru

The author examines folk medicine of the Russian population of the Republic of Bashkortostan. The study is focused on common childhood diseases such as “bristle”, hernia, and colds. The main research method was the collection of field data in different districts of Bashkortostan. Information received from the respondents was compared to the records of researchers (research of N.P. Kolpakova in 1938 in Bashkiria). The author states that people used different methods of treatment: incantations, prayers, herbs, breast milk, honey, various household items, etc. The informants still not only remember common childhood diseases, but also practice folk remedies as a means of treatment and transfer knowledge from one generation to another. Traditional medicine is better preserved in the countryside, in places more distant from urban centers, with low quality infrastructure. Treatment options varied depending on geographical factors, as well as on the spread of various types of commercial and economic activities. Various methods of treatment of the disease could be used in one area because people from various provinces of Russia came to live in Bashkortostan. Similar treatment of childhood diseases and their names are the evidence to that.

Key words: folk medicine, children diseases, folk remedies of treatment, charms, field research, informants.

References

Zabylin M. Russkiy narod: Ego obychai, predaniya, obryady i sueveriya M., 2003.

Мир русского дома. Книга народной жизни / сост. Т.П. Толчанова. М., 2004.

Полевые материалы автора (ПМА) 2013–2015 гг.

Popov G. Russkaya narodno-bytovaya meditsina. Po materialam etnograficheskogo byuro knyazy V.N. Tenisheva. SPb., 1903.

Русский фольклор Башкирии. Записи фольклорных экспедиций 1938 г. Башкирского научно-исследовательского института языка и литературы под руководством Н. П. Колпаковой (г. Ленинград). *Nauch. arkhiv Ufimskogo nauch. tsentra RAN.* Ф. 3. Оп. 12. Д. 80. 232 л.

Этимологический словарь русского языка / М. Р. Фасмер. М., 1964–1973. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/vasmer/39325> (дата обращения: 01.03.2014).